

Лу Иян скользнул взглядом по догадкам, наводнившим чат, и на мгновение замер. Однако маска безразличия вернулась на его лицо так же быстро, как и исчезла. Он опустил глаза к экрану, где его герой методично зачищал среднюю линию, и погрузился в раздумья, отрешившись от внешнего мира.

Длинные, сильные пальцы привычно порхали по сенсору: персонаж в его руках пронесся сквозь вражеский стан, словно в родной стихии, и забирал одну жизнь за другой. Он смотрел бесстрастно, и лишь едва заметная морщинка между бровей выдавала, что на душе у капитана не так спокойно, как кажется со стороны.

— Какой еще парень? — Сюй Ли, читая комментарии в своей трансляции, невольно рассмеялся. — Вы слишком много себе напридумывали. Просто у одного из старших сегодня день рождения, и меня пригласили на семейный ужин.

Объяснение Сяо Ли донеслось до Лу Ияна. Бог Лу остался холодным, но напряжение наконец отпустило. Вскоре динамики вновь огласил торжественный звук очередного убийства, заставив зрителей забыть о сплетнях и сосредоточиться на игре.

***

В день рождения Ван Аня Сюй Ли еще утром опубликовал пост в Weibo, предупредив фанатов, что берет выходной. Он обсудил это и с товарищами по команде: те дружно ответили, что ничего страшного. У каждого на вечер нашлись свои дела, так что ребята решили устроить общий перерыв от игр и заняться реальностью.

Сюй Цин из-за завала в исследовательской лаборатории никак не могла вырваться. Она позвонила дяде Вану, чтобы извиниться, и попросила брата передать подарок и поздравления. Больше всего сестра переживала, что мать снова скажет что-нибудь резкое, от чего Сяо Ли станет больно. Она несколько раз повторила в трубку, чтобы он не принимал ее слова близко к сердцу. Сюй Ли понимал ее беспокойство, но надеялся, что в такой день мать придержится приличий и не станет портить праздник. В конце концов, он не мог вечно ее избегать — рано или поздно им пришлось бы встретиться лицом к лицу.

Днем Сюй Ли переоделся. Выбрав из шкафа простую белую рубашку и джинсы, он завязал свои длинные волосы в аккуратный хвост. На мгновение парень замер перед зеркалом, глядя на собственное отражение, и негромко вздохнул.

Встряхнувшись, он насыпал корм в миску Сиси. Глядя, как кот с аппетитом принялся за еду, Сюй Ли тепло улыбнулся. Он присел рядом, погладил его по мягкой шерстке и тихо прошептал:

— Я только поем и сразу назад, хорошо?

— Мяс, — негромко отозвался Сиси, будто всё понял.

Сюй Ли потрепал его по голове и вышел из дома. Подхватив подарки и купив еще несколько гостинцев по дороге, он поймал такси до дома Ван Аня.

Нужный адрес нашелся в старом жилом квартале. Это была обычная пятиэтажка, в которой Ван Ань когда-то выделили квартиру от университета. Лифта в доме не было, но подняться на третий этаж не составило труда. Оказавшись перед нужной дверью, Сюй Ли негромко постучал.

За дверью слышались шаги, и раздался мягкий голос:

— Иду-иду, кто там?

Ван Ань распахнул дверь и, увидев Сюй Ли с охапкой пакетов, расплылся в улыбке:

— Сюй Ли! Ну зачем ты столько всего притащил?

Он тут же потянулся забрать ношу, заботливо спрашивая:

— Не тяжело было?

Сюй Ли покачал головой и передал ему самые легкие пакеты — он знал, что дядю Вана не переспоришь, тот всё равно поможет.

— С днем рождения, дядя Ван! — искренне поздравил он. — Сестра просила передать, что вам всегда будет восемнадцать.

Ван Ань весело расхохотался:

— Ну и проказница! — Он смотрел с почти отеческой нежностью.

Из кухни донесся голос матери:

— Ван Ань, кто там пришел?

Мужчина поставил пакеты на стол и отозвался:

— Сюй Ли пришел!

Кухня ответила молчанием. Ван Ань обернулся к парню, оглядывая его с головы до ног, и сочувственно произнес:

— Сяо Ли, ты совсем исхудал.

Существует особая форма худобы — та, что мерещится старшим родственникам. Сюй Ли лишь молча улыбнулся в ответ. Пару дней назад он взвешивался и даже прибавил пару килограммов, но Ван Ань, как и покойная бабушка, при каждой встрече считал своим долгом посетовать на его худобу. Сюй Ли никогда не спорил с такой заботой.

Он протянул основной подарок обеими руками:

— Еще раз с праздником, дядя Ван.

Мужчина принял коробку, светясь от счастья. Его манеры оставались неизменно мягкими и интеллигентными.

— Ну право, зачем такие траты, — пробормотал он, бережно ставя подарок на стол.

Сюй Ли почтительно улыбнулся:

— Разве я мог прийти к вам с пустыми руками?

— Ладно, проходи, — Ван Ань легонько подтолкнул его в сторону гостиной. — Поешь пока фруктов.

Сюй Ли бросил взгляд в сторону кухни, и Ван Ань спохватился, хлопнув себя по лбу:

— Ах я, старый дурак, иди поздоровайся.

— Вовсе вы не старый, — мягко возразил парень и направился к матери.

На кухне вовсю трудилась женщина лет сорока — Лю Сяомэн. Облеченная в домашнюю одежду и фартук, она была занята готовкой.

Сюй Ли подошел ближе и тихо произнес:

— Мам.

Лю Сяомэн обернулась и окинула его коротким, холодным взглядом.

— Пришел всё-таки, — безучастно бросила она.

Сюй Ли замер, чувствуя себя неловко. Он хотел было помочь, но мать, заметив его завязанные в хвост волосы, не скрыла отвращения.

— Здесь помощь не нужна. Иди сядь в гостиной, — отрезала она.

— Хорошо, — едва слышно ответил Сюй Ли и вышел.

Их общение ни капли не напоминало разговор матери и сына. В словах не было ни тепла, ни простоты — лишь натянутые, сухие фразы, будто между чужими людьми.

Заметив его возвращение, Ван Ань усадил гостя на диван:

— Сяо Ли, не стесняйся. Заходи к нам почаще, чувствуй себя как дома.

Он сунул парню в руки яблоко:

— На, съешь, я уже помыл.

Сюй Ли принял фрукт обеими руками и послушно кивнул. Он видел пренебрежение матери, но предпочел сделать вид, что ничего не заметил.

Ван Ань тут же поставил перед ним тарелку с виноградом:

— Попробуй вот этот, очень сладкий.

Парень сорвал одну ягоду, очистил и съел. Видя, что дядя Ван собирается предложить что-то еще, он мягко остановил его:

— Дядя Ван, я не голоден. Нам ведь скоро садиться за стол?

— И то верно, — спохватился мужчина. — А то аппетит перебеешь.

Сюй Ли облегченно выдохнул. Дядя Ван всегда принимал его с огромным радушием, но Сяо Ли было трудно справляться с таким напором. Он привык к тишине и одиночеству, и подобное тепло вызывало в нем двойственные чувства: желание сбежать боролось с ощущением уюта, которого ему так не хватало.

Ван Ань продолжал расспрашивать его о жизни, и под этот мягкий, заботливый голос Сюй Ли

постепенно расслабился. Вопросы были самыми обычными: как дела, как здоровье, почему так мало ешь? Парень отвечал на всё кротко и честно.

Он огляделся. Квартира почти не изменилась с его последнего визита, разве что в гостиной прибавилось каких-то мелочей, но всё было прибрано и расставлено по местам с безупречной аккуратностью. Глядя на блестящие поверхности, Сюй Ли вспомнил, что еще до развода родителей мать всегда была такой — их дом всегда сиял чистотой.

— Сяо Ли, а ты еще ни с кем не встречаешься? — вдруг с интересом спросил Ван Ань.

При этом вопросе в голове Сюй Ли на мгновение, сам собой, всплыл образ Бога Лу. Парень качнул головой:

— Нет.

— Как же так? — по-доброму засуетился дядя Ван. — Неужели никто не приглянулся? Ты как встретишь кого, обязательно приводи к нам, познакомь.

— Хорошо, — смущенно отозвался Сюй Ли. — Но я ведь еще маленький.

Ван Ань весело прищурился:

— С такой-то внешностью и никто не заметит? Наверное, просто у Сяо Ли запросы слишком высокие?

— Дядя Ван... — парень опустил глаза и смущенно затрепетал ресницами.

Заметив его смущение, Ван Ань не стал больше подшучивать и как бы невзначай добавил:

— Или, может, Сяо Ли ищет себе парня?

Сюй Ли почему-то промолчал. Ван Ань, видя, что тот не отвечает, не стал настаивать и перевел тему на пустяки. «У детей своя судьба», — подумал он. Его беспокоило, что ни Сюй Ли, ни его сестра до сих пор не устроили личную жизнь. Он спросил просто из любопытства: если кто-то есть — хорошо, если нет — значит, время еще не пришло.

Что же касается «парня», то Ван Ань не видел в этом ничего предосудительного. Сюй Ли с детства, если не считать сестру, почти не общался с девочками, так что мужчина был готов принять любой выбор парня.

Сюй Ли слушал его, но выглядел странно задумчивым. Он смотрел на фрукты в своих руках, и

мысли его были где-то очень далеко.

<http://bllate.org/book/17456/1659151>